

КНИГА ЖИЗНИ

A wooden boat is positioned in the lower center of the frame, floating on a body of water. The water is a deep, vibrant red, reflecting the intense colors of a sunset sky. The sky transitions from a bright yellow near the horizon to a deep red at the top. The boat's reflection is clearly visible in the water below it, and concentric ripples emanate from the boat's hull.

Владимир Бэшэн-
Сидоренко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Сидоренко

Книга жизни

«Автор»

2025

Сидоренко В. В.

Книга жизни / В. В. Сидоренко — «Автор», 2025

Эта книга — не просто автобиография. Это искренний разговор человека, прошедшего через войну улиц, тюрьмы, больницы и одиночество — и всё же не утратившего веру в добро, справедливость и высшие законы мироздания. От улиц Ленинграда до каменных камер, от духовного пробуждения до понимания кармы и справедливости — автор делится не только личной историей, но и выжимкой уроков, полученных в «Академии Жизни». Вы узнаете, как тьма может стать топливом для света, как страдания превращаются в мудрость, а боль — в сочувствие. Эта книга для тех, кто ищет смысл в хаосе, кто хочет понять: даже самый трудный путь может вести к звёздам — если идти с чистым сердцем и верой в добро.

© Сидоренко В. В., 2025

© Автор, 2025

Владимир Сидоренко

Книга жизни

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – автобиография человека, прошедшего непростой путь и идущего через тернии к звёздам. Это выжимка из всех пройденных уроков в Академии Жизни, которая, надеюсь, поможет осознать каждому свою жизнь и то место, которое он в ней занимает.

РОДИНА И ОТЕЦ

Родился я в городе Советская Гавань, Хабаровского края, 27 августа 1956 года.

Мой отец закончил высшее военно-морское училище связи имени Попова в Ленинграде и по распределению отправился на Дальний Восток, где я и появился на свет. Практически сразу после родов отца перевели на остров Русский, где мы прожили три года.

Расскажу сначала об отце немного. Он родился в городе Богодухове, Харьковской области, в 1932 году. Его мать – родная сестра Батьки Махно, а его отец – вор в законе, который во время гражданской войны отбил из обоза Батьки Махно мою бабушку. Эту историю вы можете прочитать на «Прозе.ру», автор Виктор Сидоренко – мой отец.

Он рано покинул отчий дом. В войну был сыном полка, где его контузило. После войны он на товарняках пробрался в Ленинград, где поступил учиться на офицера флота и там же женился на моей матери.

За период, что он служил, стал чемпионом Тихоокеанского флота по классической борьбе в лёгком весе, по штанге и по шахматам.

Когда мне исполнилось три года, отца комиссовали, видимо, из-за ранней контузии, и мы вернулись в Ленинград.

Отец пошёл учиться в Политехнический институт, закончил его и устроился со временем на Кировский завод заместителем начальника конструкторского бюро энерго-газо-оборудования. Параллельно получил третье высшее образование по патентному праву.

Был признан лучшим изобретателем Ленинграда, авторских свидетельств – куча. Печатался в научных журналах, написал книгу о магнитной индукции примерно в 1980 году.

ДЕТСТВО В ЛЕНИНГРАДЕ

Детство у меня было чудесное.

Каждое лето – пионерские лагеря или путешествия с семьёй по просторам Родины. Зимой – коньки, лыжи, санки. Снег, звонкий смех, запах сосновых лесов за городом, горячий чай в термосе и отцовская рука, держащая мою.

Отец водил меня по музеям Ленинграда – Эрмитаж, Русский музей, Музей обороны и блокады. Я не всегда понимал всё, что там видел. Но чувствовал: это – не просто картины и экспонаты. Это – память народа. Это – сила.

Он рано научил меня играть в шахматы. Не ради победы. А ради мышления.
«Смотри не на фигуры, – говорил он, – а на пространство между ними. Там – истина».

И книги.

Книги стали моими учителями, воспитателями, друзьями, утешителями.

Сначала – сказки. Потом – индейцы: «Однажды в лесу», «Всадник без головы», «Айвенго».

Потом – исторические романы: «Война и мир», «Братья Карамазовы», «Человек в футляре».

Герои всегда побеждали. Добро – побеждало. Даже если цена была высока.

Я верил.

Я верил, что мир устроен так, чтобы добро в итоге одерживало верх.

Немного забегая вперёд:

Эти книги были моим лекарством, моим убежищем, моим компасом – до 2005 года.

После – я почти перестал их читать.

Но об этом – позже.

ЛИХАЯ ЮНОСТЬ

Начиная с шестого класса я начал заниматься футболом и многими разными видами спорта. В 14 лет впервые закурил и напился до умопомрачения... И началась моя лихая юность. Спорт вперемену с пьянками, гулянками, мордобоем, бесчисленными вытрезвителями – и много любви.

После восьмого класса я пошёл учиться в ПТУ на слесаря-механика по радиоаппаратуре, которое через два года с горем пополам закончил.

Отец устроил меня на Кировском заводе в радиоцех, где я проработал совсем недолго. «Взбурлила кровь какого-то пролетария: как так – я хожу в белом халате, разъезжаю по мероприятиям на автобусе, оборудованном соответствующим образом, а все заводчане вкальвают в три смены, делают трактора и много чего ещё?» В общем, перешёл я на участок ремонта электрокаров. И там каждый день после работы – распитие портвейна и философские беседы.

С завода меня забрали в армию – в Подмоскovie, рядом с усадьбой «Архангельское», где я фактически не служил, а работал шофёром на ГАЗ-51 по обеспечению своего батальона всем необходимым, объездил практически всю Московскую область, иногда заезжая и в Москву.

Дембельнулся, устроился шофёром. Ежедневные попойки после работы продолжались. Женился, родился сын.

В 1979 году меня посадили за избиение милиционера. Не поделили дорогу в Петродворце. К тому времени отец купил фактически мне «Жигули-копейку» – одну из первых в стране. Дали мне три с половиной года общего режима, а подельнику – четыре строгого.

Очень я тогда осерчал на Советскую власть и её представителей... Думал: почему не учли, что ребёнку всего четыре месяца? Могли бы отправить на «химию» (стройки народного хозяйства).

Отсидев около года в «Крестах» (следственная тюрьма в Питере), меня перевели в Яблоневку – так называлась исправительная колония тоже в Питере. Её ещё называли «табуретовка», где вновь прибывших зачастую встречали табуретками. После такой встречи и яростного отпора с моей стороны местные авторитеты зауважали меня, и жил я по тем меркам припеваючи.

Вышел указ об амнистии, и меня перевели на «химию» в город Гатчину. Которую я срочно покинул и пошёл мстить за свою «горькую долю» первым встречным.

НАТАША

В один из дней этой гульбы я встретил своего давнего друга – Сашку Сувору. Он тоже только что вышел из места лишения. Мы отметили это – как положено: пили целый день и всю ночь.

В три часа ночи мы увидели девушку.
Она стояла на проспекте, говорила с таксистом.
Мы подошли. Предложили проводить.
Она согласилась – с улыбкой, но с тяжестью в глазах.

Разговорились.
Мы рассказали – кто мы, откуда, что пережили.
Она – что поссорилась с парнем.
Что всё рухнуло.
Что ей страшно.
Что она не хочет идти одна.

Довели до дома.
Сашка сел с ней в лифт.
Я остался внизу.

Через какое-то время они вернулись.
Сашка сказал: «Она не против провести с нами время».

Спустились в подвал.
Там – всё произошло.

Она и Сашка.

Я хотел – но не смог.
Слишком много выпил.
Слишком много было в голове.
Просто – не смог.

Тогда я предложил:
«Пойдём ко мне. Отдохнём. Продолжим».

Она – Наташа – не возражала.

Пришли домой под утро.
Я налил ей чая.
Набрал ванну – было сильное морозное утро, и она дрожала.
Замёрзла до костей.

Родители проснулись.
Собрались на работу.
Мы не хотели их тревожить.
Легли спать.
Сашка – на отдельном диване.
Я – с Наташей.

Практически сразу – отключился.

Проснулся – на соседнем диване – Сашка.
А Наташи – не было.

Вечером сестра сказала:
«Мы ушли. Вместе с твоей подружкой».

Ну... ушла.
Её дело.

Через пару недель – арест.
Обвинение – в грабеже.
Через месяц – следователь зовёт меня.
И говорит:
«Тебя обвиняют в изнасиловании».

Сначала я подумал, что это не про меня.
Потом он рассказал про подвал и мою квартиру.
Это был шок.
Я потерялся напрочь.
Вернулся в камеру абсолютно подавленный.

Не знаю, кто повлиял на неё.
Кто сказал – «они тебя изнасиловали».

Кто заставил написать заявление.
Но оно было.

Мне и Сашке присудили по двенадцать лет.
У меня получилось 14 – приплюсовали ещё два года.
За неотбытый с первого срока.

Адвокаты настаивали на невинности
и пытались доказать, что изнасилование – это навет.
Но судья Моталова приняла своё решение.

Во мне всё взорвалось.
И я принял решение:
убежать – во что бы то ни стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.